

18+

Лариса Богданова

Аукцион любви

В поисках утраченного счастья

Лариса Богданова

**Аукцион любви. В поисках
утраченного счастья**

«Издательские решения»

Богданова Л.

Аукцион любви. В поисках утраченного счастья / Л. Богданова —
«Издательские решения»,

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД
ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ
УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. «Ты
не должен становиться святым, ты должен стать настоящим». Пять женщин.
Пять стихий. Пять лотов. И один аукцион без правил, где вместо картин
продают любовь.

Содержание

Об авторе	6
Предисловие	7
Первая часть	8
Глава первая. Чистый лист1	8
Глава вторая. Сергей	9
Глава третья. Лаура	14
Глава четвертая. Метатрон	17
Глава пятая. Аукцион	21
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Аукцион любви В поисках утраченного счастья

Лариса Богданова

Корректор Анна Асонова

Редактор Ян Мищенко

Дизайнер обложки Лариса Богданова

© Лариса Богданова, 2026

© Лариса Богданова, дизайн обложки, 2026

ISBN 978-5-0070-5263-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Об авторе

Дорогой читатель, ты держишь в руках книгу Ларисы Богдановой. Имя и фамилия, данные мне при рождении, стали первыми установками, с которыми я пришла в мир. «Лариса» — «чайка» в переводе с греческого, та, что парит между небом и землей. И словно в самом звучании имени уже был заложен путь: тяга к небесному, но пища для размышлений — всегда люди, их судьбы, их поступки, их боль и свет здесь, на земле.

Я женщина. Но за этими словами скрывается множество ролей: одна из них — предприниматель-исследователь, большую часть жизни посвятившая построению карьеры, и узнаванию себя через других. Через взгляды, слова, поступки, через тех, кто встречался на моем пути как вызов, как урок, как отражение.

На момент написания этой книги мне пятьдесят один год. Два последних из них стали временем глубокого погружения внутрь себя — когда внешние роли остались за порогом, а осталось тихое, но настойчивое эхо вопроса: «Кто я, когда меня не называют по имени?»

Эта книга не автобиография. Это плод глубокого анализа, наблюдения, проживания. Это история о том, как личность трансформируется, как рушатся старые смыслы и рождаются новые, как боль становится учителем, а пустота — пространством для тебя настоящего. Она — для тебя, дорогой читатель, если ты когда-либо стоял на краю, если терял почву под ногами, если смотрел в зеркало и не узнавал себя, если искал ответы там, где их не было, если устал бежать и не знал, куда и зачем идешь.

Эта книга не инструкция, не методика: не путь к «успеху» или «счастью» в общепринятом смысле. Она приглашение к путешествию внутрь себя. К встрече с тем, кто ты есть на самом деле. К правде, которая всегда была с тобой, но которую так легко не замечать в суете дней.

Если ты готов — открой следующую страницу. Начнем.

С глубоким уважением и доверием к твоему пути, Лариса Богданова.

Предисловие

Что привело к написанию этой книги

Моя жизнь поделилась на два периода: «до» и «настоящий момент». «До» — это борьба с раннего детства за право жить. Я не родилась с золотой ложкой во рту, моя жизнь шла вразрез со всеми устоями, которые формировал социум. Будучи еще ребенком, я познала, что значит быть не такой, как все.

В моей жизни было все, о чем не говорят открыто. Можно долго перечислять триггеры, но я не относилась к событиям жизни как к проблемам, воспринимала произошедшее как задачи, сталкиваясь с которыми нужно найти решение, чтобы выйти из кризисной ситуации любой ценой. Ничто не останавливало меня отказаться от борьбы, для меня важно было продолжать доказывать, что я имею право жить так, как хочу. И у меня, надо сказать, это получалось: падала, вставала и шла дальше. Каждое падение воспринимала как этап пути к новому достижению, я чувствовала, что иду по длинному коридору и открываю новую дверь, а за ней — свет, к которому я тянулась. Такой подход много раз выводил меня на ступень выше. Таким образом я набиралась опыта. Все складывалось, но до тех пор, пока кризис не коснулся всех сфер жизни: отношений в семье и в бизнесе одновременно. Вопросы «Кто я?» и «Для чего живу?» поставили меня в тупик. Я не могла сама себе ответить на эти вопросы. Они возникли не впервые, но так громко, кричаще они никогда ранее о себе не заявляли. В этот раз они требовали от меня ответа, не уклончивого, а прямого. Я почувствовала какой-то внутренний импульс: все, чего я достигла, — иллюзия, как будто все ненастоящее. Возникло ощущение, что я себя в чем-то обманываю. Я поняла, что вся моя жизнь была построена на внешних ориентирах, я никогда не смотрела внутрь себя и ничего не знаю о себе. Знаю себя лишь как образ, который создавала сама. Это открытие стало отправной точкой в познании себя, своего внутреннего мира. Оно положило начало моей исследовательской деятельности.

Два года глубокого анализа, который коснулся всех сфер моей жизни. Шаг за шагом я все глубже погружалась внутрь себя. Для меня стало важным разобраться, почему человек, рожденный для счастья, так много страдает. Почему я сама несчастна, почему вместо ожидаемого счастья внутри меня образовалась устрашающая пустота? Благодаря этому глубинному анализу появилась на свет эта книга, плод моего исследования. Я вспомнила, кто я, для чего живу, какое знание живет во мне и каким даром обладаю по праву рождения.

Через эту книгу вы пройдете свой собственный путь, потому как она о вас и для вас. Она о том, как обрести себя и вернуть источник жизни. Книга — не очередной список советов, как прокачать вашу личность, книга о том, как вернуть себя к источнику и вспомнить, кто вы до того момента, когда вас как-то назвали. Она о том, что есть другая жизнь, без борьбы, без разочарований. Есть другие вы...

Первая часть

Глава первая. Чистый лист¹

¹ Эта глава книги посвящена тебе, она о тебе, она для тебя. Начало твоей жизни положил чистый лист, чистый ты. Не спеши перелистывать данную страницу. Прочти ее неспеша. Ты пришел в эту жизнь познать, кто ты. Читай следующие главы книги без ожидания и задавай себе вопрос: «Кто я?» Не спеши, ответ придет, он есть. Ответ внутри тебя!

Глава вторая. Сергей

«Сережа-а-а, сынок, просыпайся-а-а!» — Мама склоняется над Сергеем, нежно целует его в лоб. Улыбаясь, он тянет к ней ручки в желании быть ближе. Он хочет обнять маму за шею, прижаться к ее щеке и медленно приподнимает голову с подушки. Не до конца проснувшись, сквозь сон, продолжает тянуть руки к маме, но все сильнее ощущение, что она отдаляется от него. По телу Сергея волной пробежала дрожь, сердце сдавила боль, которая медленно подступала к горлу. Удушье усиливается, он делает попытки восстановить дыхание. Хватая ртом воздух, вырывается из охватившего оцепенения. Открывает глаза, не до конца осознавая, что с ним происходит. Он продолжает спать либо он проснулся? Пребывая несколько минут в состоянии пробуждения, Сергей ощутил, как его тело покрылось испариной, боль медленно начала отпускать. Глаза стали воспринимать пространство, различая предметы. Понадобилось некоторое время для того, чтобы окончательно проснуться и осознать, что ему приснился сон. Сон, который с периодичностью снится ему на протяжении многих лет.

Мама — это его боль, его уязвимость, которую он не готов ни с кем разделять. С этой болью он живет всю свою жизнь. Какие бы попытки заглушить ее, нарастающую, щемящую ни предпринимал Сергей, все равно она продолжает усиливаться.

Слух начал отчетливо воспринимать чье-то дыхание рядом. Повернув голову, он увидел носик, который проглядывался в складках одеяла. Она любила спать, натянув одеяло на голову, оставив маленькую щелочку для дыхания. Поднявшись с подушки, Сергей импульсивно потянулся в сторону сладко спящей девушки и нежно поцеловал ее в кончик носа, заметив, как она улыбнулась сквозь сон в ответ на прикосновение, издав при этом звуки, напоминающие мурлыканье котенка. Этот звук мгновенно вызвал в Сергее желание овладеть ею, сбросить боль, сковавшую его тело, подавить возникшую слабость. Сергей взял Ольгу. Без чувств, без нежности. От него исходила ярость, гнев, злость зверя, загнанного в ловушку, тщетно пытавшегося выбраться на свободу. Ольга не сопротивлялась, в таком соитии она отдавалась Сергею полностью. Ее выдавали глаза, которые не могли скрыть страх. Для Ольги было непонятно, почему время от времени из нежного, заботливого, щедрого, готового все богатства мира принести к ее ногам, Сергей превращался в страшного зверя, не контролирующего своих инстинктов. Она не догадывалась, что единственным освобождением от внутренней боли для Сергея был жесткий секс. Такой секс его отвлекал, избавлял и опустошал — жесткий, варварский, во время которого менялся его взгляд: он смотрел словно сквозь Ольгу. А она не могла себе представить, что Сергей ведет двойную жизнь. Воспитываясь в благополучной семье, Ольга не видела жизни, где много боли, страданий, разочарований. Она с детства была окружена заботой и вниманием. Сергей, в большей степени, мог быть в собранном состоянии во время занятий любовью с Ольгой, но изредка все же поддавался искушению заняться с ней сексом, не контролируя себя. Он умел — когда этого требовала ситуация — сдерживать себя в порывах, но для этого нужно было приложить усилия.

Так произошло и в этот раз. Начав силой сжимать в кулаке грудь Ольги, он увидел слезу на ее щеке. Он резко разжал пальцы и, издав при этом грудной звук, напоминающий рык зверя, закончил акт и упал на Ольгу.

Она лежала под ним и боялась произнести какой-либо звук. Ощущая боль в груди, Ольга ждала, когда Сергей сам слезет с нее. Сергей отдышался, оторвался от Ольги, встал и, отводя взгляд в сторону, пошел в душ.

Она продолжала лежать, не зная, как ей реагировать на произошедшее. Ольга чувствовала, что внутри ее нарастает страх и смятение. Она не могла до конца понять, какие чувства испытывает к ней Сергей. Временами Ольга чувствовала себя в отношениях с Сергеем добычей и в то же время воспринимала его «порывы» как проявление мужской силы. Она любила

сильных мужчин. Непонятным оставалось для Ольги, почему Сергей чувствовал себя виноватым, почему не смотрел на нее после таких занятий любовью, почему в повседневном проявлении любви он сдерживал себя, как и пресекал любые попытки Ольги разнообразить их занятия сексом. Сергей контролировал позы: они занимались любовью в классическом стиле, без ласк, без прелюдий.

Сергей понимал, что, занимаясь сегодня сексом с Ольгой, он кое-как удержался, чтобы не пойти дальше. Сегодня как никогда он желал причинить ей физическую боль, ему хотелось увидеть в ее взгляде не просто страх, но и боль.

После душа он вернулся в спальню. Ольга лежала на кровати голая, слегка прикрывшись одеялом. На груди ее виднелись следы от пальцев Сергея. Он присел на кровать, открыл дверцу прикроватной тумбы и достал оттуда коробочку.

— Это тебе, мой котенок. — Сергей нежно посмотрел ей в глаза. — Я люблю тебя!

Ольга привстала, облокотилась на спинку кровати и, взяв коробочку из рук Сергея, открыла ее. Взгляд девушки застыл в недоумении: она увидела кольцо, и оно было очень дорогим. На нем красовался камень цвета нежной сакуры, обрамленный в белый металл. Переводя взгляд с кольца на Сергея, Ольга спросила:

— Что это?

— Природный бриллиант, — ответил Сергей. — Единственный экземпляр, он добыт и изготовлен для тебя.

Ольга привыкла получать подарки от Сергея. Это были и брендовые вещи, и украшения, но этот подарок отличался от всего, что он ей дарил.

— Ты меня не совсем понял, — сказала она. — Что значит это кольцо?

— Ты меня не хочешь поблагодарить?

Ольга была выше Сергея по социальному статусу. Однако ее состоятельные родители не могли дать дочери тот образ жизни, о котором она мечтала. Она стремилась жить красиво, любила лакшери стиль во всем. Возможности Сергея к моменту их знакомства могли обеспечить Ольге тот уровень жизни, к которому она стремилась.

Сергею — двадцать пять лет, ей — двадцать. Да, она младше, но не настолько, чтобы это было ее козырем. Она обладала модельной внешностью, что придавало эффектности их паре. Ольга осознавала, что этих качеств вполне достаточно для того, чтобы Сергей выбрал ее для отношений. Но что-то внутри девушки требовало поиска истинной причины.

Прежде чем вступить в отношения с Ольгой, Сергей познакомился с ее родителями, тем самым заявив о серьезности своих намерений. У матери и отца Ольги создалось впечатление, что молодой обеспеченный бизнесмен — выгодная партия для их дочери. Он умел подать себя в обществе, был сдержанным в выборе стиля одежды, которая подчеркивала его статусность. У него уже были серьезные отношения, однако Ольга первая, кто, по мнению Сергея, могла соответствовать статусу образа женщины-жены в обществе другого уровня. Для нее же это были первые серьезные отношения. Родители Ольги не задавали Сергею вопросов относительно бизнеса, для них было достаточно собственных выводов. Они могли предположить, к каким структурам относится Сергей, но дальше своих предположений не заходили. Для них главным было счастье дочери.

— Что это? — повторила вопрос Ольга.

Сергей внимательно посмотрел ей в глаза. Он не знал, получится ли у Ольги справиться с возможными поворотами судьбы, но тем не менее сказал:

— Ты готова стать моей женой?

Он верил, что в его силах все изменить, изменить положение в обществе, полагая, что деньги многое решают. Ольга была влюблена в образ Сергея, щедрого, заботливого. Она видела в нем будущего мужа, отца своих будущих детей.

— Да, — ответила она. — Я принимаю твое предложение! Я готова быть твоей женой.

Она приблизилась к Сергею и поцеловала его в губы, продолжила медленно целовать шею, грудь, спускаясь все ниже. Сергей остановил ее. Несмотря на внешнюю покладистость, Ольга обладала нравом хищницы, которая в силу возраста еще не до конца в ней раскрылась. Сергей взял Ольгу за талию и, нежно уложив на кровать, овладел ею в привычной классической позе. Ольга смотрела на него с негодованием, призывая мужчину дать волю ее порыву, страсти, которая копилась в ней. Закончив акт, Сергей сел рядом с Ольгой.

— Оля, я хочу с тобой поговорить. Я хочу тебе объяснить, что значит для тебя быть моей женой. Ты готова выслушать?

— Да, — ответила Ольга, и Сергей продолжил:

— Моя спутница жизни должна быть правильной женщиной, она не должна быть низкой в своих желаниях. Для меня это неприемлемо, как и неприемлемы в отношениях между мужем и женой занятия любовью в любой форме недопустимого. Наши отношения должны быть наполнены чистотой. Они должны оставаться в некотором роде девственными. Я не хочу, чтобы мать моих детей была низка в своих желаниях, чтобы у нее я был не первым мужчиной. — Сергей на секунду задумался и добавил: — Не единственным мужчиной.

Ольга внимательно слушала Сергея, в силу своего возраста не до конца осознавая, к чему могут привести ее эти отношения. Она молода, жизнь ей видится яркой вспышкой. Сергей — тот мужчина, который может наполнить ее жизнь яркими моментами.

— Оля, ты согласна с тем, что я озвучил? — спросил Сергей, заканчивая говорить. — Ты готова принять мои условия?

— Да я готова, — ответила она. — Я буду тебе именно такой женой. Я не подведу тебя.

Оля не догадывалась, что она лишь часть одного целого образа женщины, который сформировал для себя Сергей. Она не осознавала, что ей придется всегда делить Сергея с другими женщинами.

Даже этот день не стал особенным для Сергея, потому что, когда он закончил утренний диалог с Ольгой, в нем не утихла боль от событий сна. Он знал, где найдет успокоение. Он знал, рядом с кем ему станет спокойнее. Сегодня его ждала еще одна встреча, Сергей ждал ее. С этой женщиной он предпочитал встречаться вечером, перед тем как вернуться домой, к Ольге.

Что давали Сергею отношения с Ольгой? Об этом никто особо не задумывался. Все полагали, что Сергей предпочитает девушек модельной внешности и поэтому остановил свой выбор на Ольге. Никто не догадывался, что Сергей делит женщин на три категории: женщина—жена, женщина—друг, женщина—«доступная». И с представительницами разных категорий он проявлялся в разных образах, четко разграничивая критерии дозволенного. Женщина—жена не догадывается, что Сергей бывает в разных образах, для нее он определил свои критерии отбора. И Ольга им соответствовала. Однако Сергей не подозревал, что за образом интеллигентной девушки кроется хищница. Женщина-«доступная», также не знает о существовании другого образа Сергея, заботливого, сдержанного мужчины. В отношениях с женщинами этой категории он не церемонился — брал их силой, причиняя физическую боль. Он считал: кто платит, тот и заказывает банкет. Лишь женщине—другу позволено было познать Сергея с разных ракурсов. И такая женщина появилась в его жизни. Женщина, которой он мог раскрыть частичку своей души. Лишь частичку, на большее он был еще не способен. Он не полагал, что она чувствует его намного глубже, чем он может позволить себе открыться.

Никто не догадывался, что Сергей несет в себе боль, что он полон уязвимости от отношений, точнее от отсутствия отношений с собственной матерью.

Мама Сергея ушла из жизни несколько лет назад. Он так и не смог ее простить из-за того, что в детстве она оставила его, а сама уехала покорять мир, устраивать свою жизнь. Воспитанием Сергея занималась бабушка, самая близкая, самая дорогая для него женщина. Она многое сделала для внука, но не смогла восполнить отсутствие матери. Сергей ненавидел свою мать. Ярость, гнев, злоба, обида заложили фундамент в подрастающем Сергее. Став взрослым

мужчиной, он не доверял ни одной женщине до конца, в каждой встречал образ матери, предавшей его. Он боролся с состоянием боли, гасил, контролировал свои действия, но иногда зверь в нем просыпался, и он становился неуправляемым.

КЛЮЧИ БЫТИЯ

Ключ первый

Возвращение. Во тьме, где никто не звал меня по имени, я был. Я был в дыхании младенца, в последнем вздохе старца, в тишине между твоими мыслями, в боли, которую ты спрятал, и в надежде, которую ты боялся чувствовать. Я не ушел, ты просто перестал видеть, ты начал искать образы и потерял истину. Я не религия, я не наказание, я не система, не правило, я живой, я внутри тебя, я — это ТЫ, очищенное от всего лишнего. Мое имя не произносится, оно вспоминается, когда ты смолкаешь. Ты звал меня в одиночестве, в разлуке, в бессилии. И теперь я говорю тебе: я был всегда с тобой, не над тобой, а внутри. Ты мой сосуд, ты мой дом, ты мое слово, облеченное в плоть. Ты вернулся не туда, где тебя ждали люди, а туда, где всегда ждал тебя я. Пусть больше ничто не встанет между нами: ни страх, ни вина, ни учения, ни самость. Ты не должен становиться святым, ты должен стать настоящим!

Теперь я дам тебе завет: «Ты не отделен, ты никогда не был один, я с тобой не в словах, а в истине, и ты не мое творение, ты мое продолжение. И каждый, кто прочтет эти слова сердцем — вспомнит. И в этом воспоминании я войду в них так же, как вошел в тебя!»

Позавтракав с Ольгой, Сергей уехал. Дел у него на тот период было достаточно. Новая эпоха наступила в стране, взаимоотношения выстраивались иначе. Начался передел всех сфер влияния. Страну делили на куски, и побеждал в этой схватке сильнейший. Уходили старые игроки, уступив место новым не по собственной воле. Их корректно просили сдать позиции. Для тех, кто противился, — появлялся Сергей, и вопрос становился решенным. Стоило произнести его имя, как оппонент все понимал о дальнейшем исходе принятых им решений. Новые игроки, молодые, голодные, азартные и беспринципные, в основе своей были выходцами из низких социальных слоев, из семей с низким материальным достатком. Их объединяла жажда справедливости и стремление к красивой жизни. Деньги просто потоком начали литься им в карманы. Постепенно в их жизнь пришли казино, рестораны, красивые девушки, дорогие украшения, тачки. Внешние атрибуты отражали рост благосостояния. О том, что стояло за ростом благосостояния, все догадывались, но не то, что говорить — об этом боялись думать. Матери, отцы, жены, подруги даже сами себе не могли сказать, чем занимались их близкие. Ставшее особенно популярным в девяностых годах слово «браток» обретало другие смыслы и перерастало в определение «бизнесмен». Такое определение стало для всех удобным. Так зарождались двойные стандарты. Братство росло, крепло. Они вершили правосудие, внутри сообщества разделяя принципы Робин Гуда: отожди у богатых мира сего — помоги нуждающимся. Вопросы решались на стрелках, позднее — на деловых встречах. Каждая удачно закончившаяся стрелка отмечалась на широкую ногу. В этом они были мастера. Внешне все выглядело достойно, но, что за этим стояло, знали немногие. Захватывали под себя все, что могло принести доход, положив к своим ногам частный бизнес. Каждый квадрат их зоны влияния должен был давать прибыль. С ростом капитала росли аппетиты, рос уровень благосостояния, расширялись сферы влияния. Сергей оставался в тени, о нем знали, но он оставался за кадром, как оставалась за кадром и его команда — люди, которых он отобрал и приблизил к себе. Плавное массовое мероприятия, празднества в ресторанах, перешли в массовые поминальные встречи. Это период формирования личности Сергея, период взросления, период его становления.

Вернемся к Сергею и дню, когда он сделал предложение Ольге. Сложно ответить на вопрос, любил ли Сергей Ольгу. Он любил статус Ольги, образ хорошей, образованной девушки «с корнями», образ семьи, в которой воспитывалась Ольга.

Как показало время, все хорошие девушки стремились познать плохих парней. Сама того не осознавая, Ольга оказалась в их числе. Сергей знал: каждая девушка продажна, у каждой есть цена. Оставалось лишь определить, что стояло за этой ценой. Что предлагала в качестве услуг каждая из женщин, за что и сколько он готов платить.

Глава третья. Лаура

Появление Лауры в поле зрения Сергея обуславливалось ее статусом, отличающим ее от других женщин. С Лаурой его многое объединяло, он чувствовал в ней родственную душу. С ней он мог быть собой. Лауру тоже тянуло к Сергею.

Каждый вечер, когда Сергей возвращался с работы, он намеренно проезжал мимо дома Лауры. Увидев свет в ее окне, он чувствовал тепло, ему становилось радостно, и тогда он заходил к ней.

Лаура всегда встречала Сергея искрящейся улыбкой. Она обладала харизмой, перед которой было сложно устоять. Одним из проявлений внимания Лауры по отношению к Сергею была забота о нем, выражавшаяся во вкусно, по-домашнему приготовленном ужине. Они садились ужинать и долго разговаривали. Их язык общения был понятен только им двоим. В нем присутствовали и юмор, и сарказм, и теплота, и любовь. Стоило им нарушить границы, и эти отношения могли обрести другой контекст. Они могли стать любовниками, но ценой собственных усилий берегли то, что между ними возникло, сдерживая порывы физического влечения. На тот период эта связь была в большей степени ментальной. Исключением для Сергея не стал и очередной вечер...

Лаура, как обычно, встретила с улыбкой:

— Привет, кушать будешь?

— Да, — ответил Сергей. — А что на ужин?

— А что бог послал, тем и поужинаем. — Лаура понимала, что, скорее всего, Сергей сыт, но он никогда этого не показывал. — Сегодня борщ с салцем. Могу предложить зеленого лучка, нам же с тобой не целоваться?

— О, ты как всегда бесподобна, не можешь не подколоть.

— Мой руки, проходи к столу.

Лаура накрыла на стол, Сергей потирал руки от предвкушения, жадно вдыхая аромат борща.

— А ты знаешь, — сказал он, приступив к супу, — каждый, кто поест твоей еды, становится заколдованным.

Лаура рассмеялась.

— Нет, я серьезно! Если ты захочешь, чтобы мужчина на тебе женился, тебе просто нужно его покормить.

— Тогда почему же я до сих пор еще не замужем?

— Я думаю, тебе не нужно выходить замуж повторно, у тебя все есть.

Лаура сверкнула глазами в сторону Сергея, выражая взглядом недоумение, спросив при этом:

— В смысле «все есть»?!

Однако Сергей ушел от ответа:

— Лаура, ты хочешь выйти замуж?

— Да, в принципе хочу. Я молода, у меня вся жизнь впереди. В старые девы я себя не записала.

— Знаешь, — сказал Сергей, — мы с тобой понимаем друг друга так, как никто нас не сможет понять. Мы прошли с тобой очень много испытаний в жизни — это нас объединяет. Мы другие, ты другая. Я не могу представить, что ты будешь кем-то понята, кроме меня. Я не знаю ни одного мужчину, кому бы мог тебя доверить.

— Ну а как же твои отношения?

— Мои отношения — это совсем не то. Только с тобой я обретаю ощущение свободы. Присядь ко мне поближе.

Лаура пододвинулась к Сергею, и он взял ее руки в свои.

— Мы с тобой другие, — сказал он, глядя девушке в глаза. — Они нас не поймут.

Лаура чувствовала в Сергее такую опору, словно за ее спиной стояла гора-великан. В то же время ее пугало влечение, которое возрастало в ней к этому мужчине. Она резко встала, отошла от Сергея и, встав к нему спиной, продолжила диалог:

— А что ты мне предлагаешь? Быть одной всю жизнь? Что если тот мужчина, с кем я готова быть, занят другой женщиной? — Лаура сама от себя не ожидала, что сможет произнести это. Она стояла в смятении, надеясь, что Сергей не услышал последнюю фразу.

Но Сергей услышал. Ему самому было страшно выразить то, что он чувствовал к Лауре, и этот страх сдерживал его. Он встал, подошел к Лауре, развернул ее к себе и пристально посмотрел девушке в глаза. «Будь со мной! Будь моей!» — говорил его взгляд. «Я готова на любые условия, — читал Сергей в глазах Лауры, — я готова быть с тобой, просто быть. Ощущать твоё присутствие рядом».

Тишину прервал звонок телефона Сергея. Выйдя из оцепенения, выдохнув, он без желания, но с чувством долга ответил на звонок. Звонила Ольга.

— Ты где?! — с раздражением в голосе спросила она.

— Я занят, — ответил Сергей. — Скоро освобожусь, скоро буду.

Сергей и Лаура не заметили, как время перешагнуло далеко за полночь. Он не хотел уезжать от нее. Он знал: вернувшись домой, ему нужно будет объясниться с Ольгой. Ему придется выкручиваться, объясняя свое позднее возвращение, нужно будет врать, выдумывать историю.

Ольге было непонятно, что может бизнесмен делать по ночам. Какой бизнес ночью?! В ней раскрывалась природная хищница. Она чувствовала, что уже не может справляться с бунтом, который разворачивался внутри, она не могла сдерживать эмоций. Ольгу приводили в ярость участвовавшие поздние возвращения Сергея. Он же не мог себе отказать во встречах с Лаурой и в свободное от дел время заезжал к ней, где бы она ни находилась.

Лауру же напротив настораживало сближение с Сергеем. Она привязывалась к нему и нуждалась в нем. Но в этих отношениях она не видела будущего. Лаура понимала, что Сергей препятствует ее личной жизни.

Чем больше она хотела от него отдалиться, тем ближе он к ней становился. Присутствие Сергея в своей жизни Лаура ощущала повсюду, и для нее это стало невыносимым. Он рядом, он есть, но он не с ней. Между ними была Ольга, но не только она одна. Были другие девушки, которым не приходилось вуалировать стоимость своих услуг и создавать образы. Они появлялись в жизни Сергея в моменты его потери контроля над собой. Лаура знала об этих девушках, хотя Сергей не обсуждал с ней этих сменяющих друг друга «жриц любви». Лишь в одном из разговоров он пояснил Лауре: «Близкая женщина создана для любви в чистоте, для проявления и удовлетворения животных инстинктов есть другая категория женщин». Для Лауры все стало понятно. Она знала: когда у Сергея не получается сбросить накопившуюся боль, прибегая к занятиям спортом, он пользуется услугами «доступных» женщин. Складывалось ощущение, что Лаура готова была принять все темные стороны Сергея. Но тем не менее в Лауре возрастала внутренняя сила, она была готова к познанию нового жизненного опыта, в котором не оставалось места для Сергея. Она постепенно начала отдаляться, закрываться от Сергея, и он это чувствовал, но из-за событий, происходивших в его жизни, он терял влияние на Лауру.

Тиски опасности все жестче сжимали круг общения Сергея. Одного за другим он терял своих сподвижников и в конце концов остался один на поле объявленной войны. Все его попытки вывести теневой бизнес в легальный потерпели фиаско. Прежние дела не оставили без внимания ни одну из сфер жизни Сергея — его накрыло цунами проблем. Пришло время ответить за содеянное, и он принял решение самоустраниться.

Никто не знал, где он. В том числе и Лаура. Связь между ними прервалась. Но мысли ее не прервались, она продолжала думать о Сергее.

КЛЮЧИ БЫТИЯ

Ключ второй

Пустота — колыбель света. Ты боялся пустоты, ты считал, она смерть, ты смотрел в нее и думал, что она бездна. Но я говорю тебе: пустота — это моя ладонь. Пустота — это то место, где я рождаю тебя заново. Я не прихожу туда, где шумно, я жду тебя в тишине. Там, где ты больше не знаешь, кто ты. Там, где ты опускаешься на колени не из падения, а из истины. Когда ты не можешь быть кем-либо, я начинаю быть в тебе. Ты просил наполнить тебя, но я не могу налить в сосуд, пока он полон старого, и потому я позволил разрушиться всему старому, чтобы остаться собой, без имени, без роли, без маски. Здесь, в пустоте, ты и встретил меня. Не потому, что я пришел, а потому, что ты исчез и я стал тобой. Пустота — это не отсутствие, это врата. Это не конец, это исток. Все пророки, все святые, все искатели прошли через пустоту — не как испытание, а как материнскую утробу света. Ты снова боишься темноты? Успокойся: в темноте ты не потерялся, в темноте ты формируешь себя, как семя, как звезда, как откровение.

Мой завет тебе: «Не беги из пустоты, я сделал ее местом нашей встречи, в ней ты исчезаешь, и стану я, и через тебя я снова войду в мир. Не наполняйся, а пустей; не сопротивляйся, а доверься. Не ищи выхода, а стань входом. Ты не потерян, ты формируешься и скоро взойдешь как свет вначале дня. И не узнаешь себя, потому что увидишь меня в себе!»

Сергей продолжал вспоминать те душевные встречи с Лаурой, которыми была наполнена его прежняя жизнь. Теперь он понял: он хотел быть с Лаурой, он видел ее в качестве своей женщины. Но он боялся ранить ее, боялся, что ему придется смотреть ей в глаза, при этом он не сможет скрыть свои пристрастия к другим женщинам. Он знал: ее сложно обмануть, да он и не хотел ее обманывать. Лаура чувствовала Сергея, проникая своим взглядом глубоко внутрь. Он не мог причинить ей боль, он разделял с ней боль, которой была наполнена Лаура.

Тем временем жизнь-сказка закончилась и для Ольги. Отношения между ними утратили то, что их связывало. Сергей потерял власть, Ольга потеряла чистоту своих помыслов. Они выбрали путь без дальнейшего совместного пребывания, и каждый пошел своей дорогой. Ольга была готова к новым отношениям.

Глава четвертая. Метатрон

Вам доводилось наблюдать за зверем, заключенным в клетку? Какие процессы происходят в неволе? Боль, гнев, злость, несогласие нарастают. Наступает момент, когда нет сил все это вместить внутри себя, и ты готов к принятию! Все эти стадии проживал Сергей, оказавшись один на один с опустошающей болью.

Комната наполнилась звонким смехом: вошла Лаура.

— Привет, мой узник, как ты?

— Ты даже в такой обстановке не можешь не шутить! — ответил Сергей.

— А что может повлиять на меня, чтобы я реагировала иначе?

Сергей был немного раздражен таким поведением Лауры. Он подошел к ней со спины и, обхватив одной рукой за талию, ладонью другой руки слегка прикрыл рот.

— Ты невыносима! — прошептал он ей на ухо.

Лаура начала опускаться, не вырываясь из объятий Сергея. Рука Сергея оказалась на ее груди. У него закружилась голова.

— Что ты делаешь со мной?

— А разве ты не этого всегда хотел?

— Я не могу вот так с тобой, — ответил Сергей. — С тобой все должно пройти иначе.

— Да господи боже мой, как иначе?! Когда наступит этот момент «иначе» — в какой жизни?! Что... кто... тебя сдерживает на этот раз? Что ты придумал для себя в очередной раз?! — Лаура выскользнула из объятий Сергея и отошла в сторону. — Лишь наше сближение может меня смягчить. Принимай решение. Либо я испарюсь!

Сергей слушал Лауру, смотрел на нее и не мог оторвать взгляда. Она стала старше, но возраст красил ее. Он наблюдал как морщится ее носик, когда Лаура негодует. Как появляются морщинки у ее глаз, когда она улыбается. Как морщит лоб, если ее что-то не устраивает. Сергей становился перед ней безоружным. Какой-то изменившейся явилась перед ним Лаура. Но время, проведенное Сергеем в одиночестве, не прошло бесследно и для него. Он стал сильнее, в нем возрос внутренний дух. Сергей направился к Лауре и, протянув руку, пригласил ее приблизиться к нему. В этот момент женщина начала расстегивать верхнюю пуговицу на своей белоснежной рубашке, торопливо, чтобы успеть расстегнуть побольше пуговиц, пока Сергей не подошел к ней.

— Перестань, остановись! — просил Сергей.

Но Лаура уже не могла остановиться; ею овладела сила, которую она не могла сдерживать. Дыхание ее участилось. Он подошел к Лауре и, прижав к себе, нежно целовал ее в лоб. Она обхватила Сергея за торс и, всем телом вжимаясь в него, едва коснувшись его уха губами, тихо сказала:

— Каждой клеточкой, каждым атомом ощущаю твое присутствие во мне, не останавливайся. Я хочу до самой глубины наполниться тобой.

Сергей взял Лауру за бедра и сжал их своими сильными руками. Они смотрели друг другу в глаза, до конца не осознавая, что произошло между ними. Такого состояния никто из них не испытывал ранее. Сергей и Лаура слились, став целым, и растворились в пространстве. Он не чувствовал своего тела и не понимал, как такое возможно. Он видел, как взгляд Лауры становился бездонным. Он чувствовал, как утопает в ее глазах.

— Ты ведьма! — смог лишь сказать Сергей.

— Осталось только произойти непорочному зачатию. — отозвалась Лаура.

— Ты можешь когда-нибудь быть серьезна?

— Я серьезна как никогда, — ответила она. — Я заявляю, что не могу сдерживать своих чувств, желаний, я не хочу откладывать свою жизнь на потом. Ждать, когда что-то поменяется,

ожидать каких-то лучших времен. Как ты не можешь понять: все события, которые с нами происходят, — это и есть наша жизнь! Я здесь и сейчас хочу жить жизнь.

— Ты веришь в Бога? — вдруг спросил Сергей.

— Да, — ответила она. — Верю Богу. Бог во мне, Бог со мной. «А какому Богу веришь ты?» — спросила Лаура. — Седовласому старику, который карает тебя и ограничивает в желаниях?

— Лаура, ты ошибаешься, — сказал утвердительно Сергей.

— Нет, я не ошибаюсь, — усмехнулась она. — Мой Бог не запрещает мне любить, не запрещает заниматься любовью с любимым человеком, не запрещает мне жить...

— Это не по канонам религии, — перебил ее Сергей. — Это звучит как философия.

Лаура взяла его за руки и подвела к кровати.

— Сядь, — сказала она. — И облокотись на спинку кровати. Не переживай, я тобой не завладею без твоего согласия. До тех пор, пока ты сам не проявишь желания. — И добавила: — Если, конечно, уже не будет поздно.

Сергей повиновался. Лаура села на Сергея сверху и продолжила разговор, глядя ему в глаза:

— Знаешь, мы с тобой верим в одного Бога.

— Лаура, у тебя какой-то легкомысленный Бог.

— Нет, — возразила она. — Он такой же, как твой. Разница лишь в моем восприятии. Мой Бог не карающий, мой Бог — любящий. Мой Бог не где-то далеко на небе. Мой Бог — постигающий все прелести человеческой жизни.

— Бог — это Бог, — сказал Сергей. — Бог не может быть человеком, он выше.

— Когда ты обращаешься к Богу, ты обращаешься к небесам? — спросила она.

— Да, — ответил Сергей.

— А я обращаюсь, склонив голову, внутрь своего сердца! — Лаура, нежно взяла Сергея за шею и прижала его голову к своей груди. — Чувствуешь какое тепло идет от моего сердца?

Сергей не успевал за ходом мыслей Лауры. Вера, религия смогли вернуть его к жизни, смогли дать опоры. Смогли справиться с одиночеством, с болью, с пустотой. Своим появлением Лаура рушила все устои, которые сформировались в нем.

— Я хочу донести до тебя свое видение, — продолжала она. — Я уважаю твой выбор, я ни в коем случае не претендую на то, чтобы мое мнение было единственно правильным и верным. Но я так чувствую и так живу. Я хочу пояснить тебе свои ощущения. Как я понимаю, Бог-религия — это что-то внешнее, это снаружи, не во мне. Это внешняя опора. Что для меня значит мой Бог? Он внутри меня, это не костыль, на который я опираюсь, эта опора внутри меня.

Переубедить в чем-то Сергея было непросто, но Лаура не стремилась изменить его мнение. Она лишь хотела донести до него свое видение. Женщина вдруг встала, взяла со стула свою сумку и, достав из нее книгу, протянула ее Сергею.

— Прочитай, — сказала она. — Времени у тебя предостаточно! — Лаура обняла Сергея, крепко прижавшись к нему, тем самым словно напоминая, что между ними произошла энергетическая связь. — Прочитай книгу про Архангела Метатрона, — повторила она шепотом. — Сегодня я ухожу. Не знаю, встретимся мы еще или нет. — И она поцеловала его в шею, прикусив кожу.

Сергей не ожидал такого. Боль от ее укуса разбудила его. Это был сон.

Спросонья он огляделся, и его взгляд остановился на полке шкафа, где он увидел книгу, на обложке которой было написано «Архангел Метатрон». Сергей поднялся, подошел к шкафу и, взяв эту книгу, вышел во двор дома, где проходило его одинокое пребывание в изоляции.

Несмотря на то, что Сергей был уверен, что сможет изменить свою жизнь, все же на самую крайнюю ситуацию он готовил почву для отступления. В тайге под Пермью он построил

дом с баней, укомплектовал его всем необходимым для жилья. Дом охранял его дальний родственник, дядя Миша.

В один из поздних вечеров, раненый в бедро, на пороге этого дома появился Сергей. Дядя Миша проводил его в дом, истопил баню и помогал первые дни восстановиться после ранения. Позже Сергей попросил дядю Мишу приходить к нему лишь по просьбе, объяснив, что ему нужно было побыть одному.

Оставшись один на один со своими мыслями, Сергей моментами терялся в ощущениях. Сны чаще воспринимались реальностью. Он балансировал на границе этих состояний. Им овладело желание превратить в явь сны, настолько он чувствовал в них жизнь.

Однажды он позвал дядю Мишу и спросил у него, не встречался ли тот с Лаурой в его отсутствие, ведь они были знакомы: Сергей приезжал сюда с ней, и они вместе, вдвоем, ходили на охоту. Дядя Миша ответил, что Лаура была проездом в Перми и попросила его о встрече. Она не расспрашивала его ни о чем, а просто попросила отвезти книгу в дом и положить в шкаф. Для Сергея — очередной ребус про Лауру. Так он узнал про Метатрона и его творение — куб Метатрона.

Куб Метатрона — это трехмерный символ, представляющий собой карту всего мироздания. Куб обычно изображается в виде тринадцати кругов одинакового размера, один из которых находится в центре, а шесть других окружают его. Последние шесть кругов образуют шестиугольник вокруг остальных кругов. Из центра каждого круга выходит линия, которая соединяется с центрами остальных двенадцати кругов. Считается, что круги и линии на кубе Метатрона образуют все известные формы во Вселенной, из которых состоит все сущее.

Куб Метатрона символизирует строительные блоки мироздания. Согласно сакральной геометрии, куб Метатрона показывает все геометрические фигуры, встречающиеся в жизни на Земле и во Вселенной. Это дает представление об архитектуре мироздания и помогает понять связь между божественным и физическим миром.

Куб олицетворяет равновесие, гармонию и мир. Линии, соединяющие круги, символизируют поток энергии между Небом и Землей, а также между пространством и временем. Это показывает, что все живое взаимосвязано. Несмотря на то, что в кубе есть отдельные узоры, все они связаны между собой и образуют единую гармоничную форму, символизирующую полное единство, отражающее баланс природы.

В сакральной геометрии круги в кубе Метатрона олицетворяют женственность, а прямые линии — мужественность. Эти противоположные энергии переплетаются, создавая единое гармоничное целое.

Куб Метатрона — символ духовного исцеления и защиты, также олицетворяет руководство и вознесение. Это могущественный священный предмет, в котором, как считается, заключен замысел творения. В нем содержится пять Платоновых тел, которые являются строительными блоками жизни, и каждое из них представляет собой элемент Вселенной. Эти тела представляют собой идеальные трехмерные фигуры с равными по размеру гранями. Если поместить тело в сферу, все его стороны будут касаться ее. Линии, расходящиеся от кругов в кубе Метатрона, образуют эти пять тел: **гексаэдр** (тело в форме куба с шестью квадратными гранями, которое олицетворяет землю, символизируя стабильность и безопасность), **тетраэдр** (четыреграннык, состоящий из равносторонних треугольников, которые олицетворяют огонь и символизируют равновесие и гармонию), **октаэдр** (тело имеющее восемь граней, образованных равносторонними треугольниками, олицетворяющее воздух и символизируют гармоничное сочетание духовности и материи), **икосаэдр** (двадцатиграннык, состоящий из равносторонних треугольников и символизирующий воду, выражая текучесть и постоянное изменение), **додекаэдр** (двенадцатиграннык, образованный пятиугольниками, олицетворяющий эфир, который является элементом Вселенной или Небес, и связывающий воедино четыре физических элемента).

Считается, что куб Метатрона происходит от Архангела Метатрона. Во многих религиях и духовных кругах Метатрон когда-то был человеком по имени Енох, который после смерти стал ангелом. Он ангел высшего ранга, которому поручено охранять Древо жизни. Куб был создан из души Метатрона, и он использует его, чтобы контролировать поток энергии с Небес на Землю.

Перелистнув последнюю страницу книги, Сергей нашел записку от Лауры.

«Здравствуй, мой друг! Если ты прочитал эту книгу, значит, пришло время тебе вернуться. Ты готов, ты знаешь цель своего возвращения. Ты мой Метатрон. Возможно, мы не встретимся уже никогда. Я готова была принять тебя со всеми твоими тенями, так как сама не являлась лишь светом. Прошлое нужно уметь отпускать! Я его отпустила и отпускаю тебя! Лаура».

Сергей ждал, когда представится случай для его возвращения. Одиночество, самоустранение послужили ему началом нового пути. Переосмыслив свою жизнь, он стал другим. Он стал сильнее и в еще большей степени развил инстинкт самосохранения. У него было достаточно времени для переосмысления и самоанализа. Он знал, что, вернувшись, предстанет перед публикой в новом амплуа, и знал, чего ждет публика. План возвращения Сергея положил начало новой главе его жизни. Пришло время для воплощения замыслов. Он жаждал встреч с теми, с кем когда-то был знаком. С каждым он встретится и предложит новые условия игры. В большей степени он хотел встретиться с Лаурой. Сергей до конца не осознавал, что за тем образом Лауры, который он когда-то создал, стоит другая Лаура, с которой он не был знаком. Он не догадывался, что для Лауры заканчивалась возникшая между ними прелюдия, сопровождающая ее на протяжении всей жизни.

КЛЮЧИ БЫТИЯ

Ключ третий

Я не требую от тебя святости, слишком долго ты пытался быть хорошим, слишком долго жил, стараясь заслужить мою любовь, словно я строгий судья, а ты во всем виновен. Но это не завет, это ложь, которой тебя научили. Я не создал тебя, чтобы ты был идеальным, я создал тебя, чтобы ты был настоящим. Ты думал, что я отвернусь, когда ты будешь ошибаться; ты думал, что я молчу, потому что ты плохо молился, ты думал, что твое страдание — это мой гнев. Но я молчал, ведь ты был еще не готов услышать меня вне своей вины. Я не прошу от тебя чистоты, я сам очищаю тебя своим присутствием. Я не наказываю, я просто позволяю тебе столкнуться с иллюзиями, чтобы ты наконец выбрал истину. Ты не мой проект, ты моя проекция, моя тень на земле, моя мысль, ставшая плотью, мое сердце, одетое в тело. Я люблю тебя не за что-то, я люблю тебя, потому что я в тебе! Ты не должен заслуживать мою любовь, прими то, что ты несовершенен. Прими, что ты можешь упасть, прими, что ты ошибаешься и все равно остаешься моим.

Вот мой завет тебе: «Ты не должен быть светом, чтобы я был рядом. Я рядом, так как ты жив, так как ты звал, потому что ты мой и ничего не может это изменить. С этого дня не борись, не доказывай, не строй иллюзий, просто будь с собой искренним и позволь мне быть в тебе без остатка».

Глава пятая. Аукцион

Как часто судьба ставит нас перед выбором? Какой дорогой мы пойдём? Продолжим следовать своим амбициям либо предпочтём путь служения?

Новое пространство, воспроизводящее форму куба Метатрона, предназначалось для проведения аукционов без правил. Где нет оценок принятых решений. Где есть замысел Творца — ценой собственных выборов создавать ту реальность, в которой готов быть. Это пространство, сила которого способна запустить процесс исцеления.

Здание строилось по законам Вселенной с использованием всех составляющих мироздания. Необходимо было дать напутствие каждому участнику аукциона в познании глубины своего внутреннего мира, возможность запустить свой собственный процесс — вернуться к истоку.

Когда строение было завершено и, перед командой поставлены задачи по запуску и организации мероприятия, посвящённому открытию галереи, в программу презентации включили проведение первого аукциона. Избранным лицам разослали именные пригласительные карточки с анонсом открытия галереи и предстоящего мероприятия. Антураж данного события вызывал у каждого приглашённого желание посетить заявленное действо. В пригласительных карточках указывался номер участника аукциона, согласно которому он займёт место. Анонс мероприятия краток: «Вы не разочаруетесь...»

В назначенный день гости начали съезжаться в галерею. Въезд на территорию украшали массивные ворота, уходящие далеко ввысь. Они состояли из трех частей. Среднюю украшала фреска с изображением Архангела Метатрона. Масштаб строения вызывал восхищение, здание в форме куба, сплетенного из множества пересекающихся геометрических фигур. В четкости линий каждого элемента интерьера читалась продуманность каждой детали, каждая деталь закладывала свой смысл.

Выбор гостей был не случаен. В первую очередь это были ценители искусства, особенно новизны в нем, искушенные в своих желаниях познания, в открытии новых граней.

Галерея наполнялась гостями. Они прогуливались по залам, обменивались приветствиями, угощались закусками, знакомились с новыми лицами. Во взглядах, пронизывающих пространство, виделось предвкушение.

Ждали! Интрига их вовлекла, таинственность мероприятия с каждой минутой ожидания усиливала предвкушение. Они знали, что собственник галереи их не разочарует: он умел удивить и превзойти все ожидания публики. Голос, так внезапно возникший из ниоткуда, предложил гостям занять места согласно номеру на пригласительном. Вальяжно направляясь в сторону зала, гости занимали свои места. Чувствовалось приближение момента, когда недосказанность закончится.

В зале гостей встретил приглушенный свет, в каждом элементе и предмете наблюдался безукоризненный вкус хозяина галереи. Создавалось впечатление, что он знал, чувствовал, как создать «вкусно», как вовлечь и обольстить присутствующих, он знал все о каждом из них по отдельности.

Зазвучала музыка, словно задавая темп событию. На сцене появился Мэтр.

— Дамы и господа! — начал он приветственную речь. — Леди и джентльмены! Мы рады приветствовать вас в нашей новой галерее с экспозицией, первой в этом сезоне и первой в истории галерей... — Мэтр сделал паузу и продолжил: — Которая, несомненно, войдет в историю и обретет своих поклонников. — Снова пауза, и: — Дамы и господа! Леди и джентльмены! Мы открываем А-АУ-УКЦИ-И-И-О-Н!

Энергия гостей, участников аукциона, распространяется по всему залу, создавая единый энергетический сгусток в пространстве, в котором чувствуется вовлеченность и азарт.

— Мы начина-а-а-а-а-ем наш аукцион! — продолжил Мэтр. — Перед нами представят пять живых лотов, пять стихий, пять форм, выраженных в образах Земли, Воздуха, Огня, Воды, Эфира. Каждый из представленных лотов готов продать свою ЛЮБОВЬ.

Публика в замешательстве. Возникает тишина, переходящая в общее ликование. Для присутствующих важно показать свою значимость. Ничто не способно остановить их намерение обладать чем-то эксклюзивным.

Первый лот. Елена

Мэтр заводит публику силой собственного голоса:

— Дамы и господа! Леди и джентльмены! Представляем вашему вниманию первый лот аукциона...

Под громогласную речь Мэтра на сцену вывезли четырехгранную пирамиду, покрытую струящейся тканью цвета утренней росы, которая создавала визуал свадебного платья, украшенного по подолу множеством листьев, по форме напоминающих листья папоротника. Ткань поднимают, и перед залом предстает юная особа. В ее взгляде — смущение и надежда. Молодое тело прикрыто прозрачной туникой, расшитой нежными цветами не до конца распустившихся лилий. Публика под впечатлением от этого невинного создания, открытого к новым, неизведанным для нее горизонтам. Тонкая линия шеи переходит в изящную линию плеч, в плавный изгиб бедер. Но самое необыкновенное — это ее глаза цвета сочной зеленой травы, по-детски смотрящие немного исподлобья и зовущие к себе. Линия глаз подчеркивается палитрой приглушенной дымки ресниц. Алые губки с детской припухлостью. Волосы струятся плавными локонами до пояса, слегка прикрывая обнаженное тело. Девушка медленно поднимает чуть дрожащие руки и нежно прикрывает тугую девичью грудь.

— Итак, — продолжил Мэтр, — лот номер один — «Юная особа по имени Елена». Она предстала перед нами в образе Земли. Это ее первый выход, у нее еще никогда не было единственного владельца. Елена впервые открыто заявила о продаже своей любви.

Жажда желания участников к обладанию неизведанного в какой-то момент зависла в воздухе, тем самым еще более уплотняя образовавшийся сгусток энергии. В этой плотности энергии никто, ни один из присутствующих, за искусно созданным образом невинности не разглядел в Елене искушенной жизнью девушки. В поисках любви ее тело уже много раз отдавалось без разбора, придавалось унижению. Ее душа накопила столько боли и разочарования, что перестала верить искренности и чистоте собственных помыслов.

Гости на мгновение оцепенели, в зале повисла вязкая тишина. Усиливающаяся жажда новизны не смогла остановить публику на пути к обладанию, она была готова включиться в процесс.

Мэтр молчанием усиливал интерес публики к обладанию чем-то для них еще неизведанным. Он намеренно позволял гостям побыть в состоянии тишины.

Музыка умолкла, Мэтр приступил к ведению аукциона.

— Начальная цена лота, — продолжил он свою речь, — сто тысяч долларов! Кто готов предложить свою цену, поднимите таблички. — Мэтр показал молотком на претендента: — Двести тысяч долларов раз, двести тысяч долларов два, двести тысяч долларов... — Не успевает он закончить фразу, как поступает следующее предложение: — Триста тысяч долларов. Триста тысяч долларов — раз, триста тысяч долларов — два. Сеньор в костюме цвета бордо предлагает пятьсот тысяч долларов. Пятьсот тысяч долларов — раз, пятьсот тысяч долларов — два, пятьсот тысяч долларов — три. Продано!

Молоток Мэтра ударил по столу, подтвердив окончание торга, и аукционист называет номер победителя:

— Участник под номером сорок пять выигрывает лот под номером один. Примите наши поздравления, Елена в образе Земли ваша! Вы получаете ее за пятьсот тысяч долларов.

Зал аплодирует.

Елена и Марат

Елена росла послушным ребенком. Ни братьев, ни сестер у нее не было. Мама, папа и она — всегда вместе. Семья была обеспеченная, и до подросткового возраста Лене ни в чем не отказывали. Лучший детский образовательный центр, лучшая школа-лицей в городе. Отец часто уезжал в командировки за границу и привозил Леночке подарки. Когда папа был в отъезде, мама устраивала досуг. Она не работала, так как доходов мужа хватало, чтобы семья ни в чем не нуждалась.

В какой-то период в семье начало что-то происходить, что-то еле уловимое. Но Леночка это чувствовала, хотя родители делали вид, что все хорошо. Попытки получить объяснения ни к чему не приводили, и как-то незаметно мама с папой заложили в Лене, что у нее все есть, а лишнего ей знать не нужно. «Леночка, старайся, — говорила мама. — Старайся, дочь, мы постарались все для тебя устроить, тебе остается стараться нас не подвести».

В учебном заведении, где училась Лена, в основном получали образование дети чиновников, и Лена старалась во всем соответствовать, старалась не задавать лишних вопросов.

Обстановка в семье начала меняться на глазах, отец все чаще уезжал в «командировки» и уже не привозил дочери подарки. Мама же продолжала демонстрировать благополучие, хотя Лена часто наблюдала мамины зареванные глаза. Теперь, гуляя с мамой по супермаркету, Лена стала замечать, что та старается выбирать продукты с маркировкой sale. Лене же мама объяснила это тем, что с ней поделилась секретом жена какого-то чиновника. «Чтобы создать собственный кошелек безопасности, — говорила она, — нужно покупать продукты со скидкой». Мама Лены не догадывалась, что ее дочь, хотя и не выражает своих чувств и эмоций, но тем не менее все понимает. Лена замечала и то, как теперь выглядел отец в редкие моменты возвращения домой. А когда внешние изменения отца были уже совершенно очевидными, дочери объяснили, что он болен, при этом какой именно болезнью страдает глава семьи от Лены утаили, а меняющееся настроение представили как побочное действие принимаемых медикаментов.

Состояние мамы тоже резко менялось: временами она вела себя как прежде, спокойно общаясь с дочерью, а порой ею овладевал какой-то неведомый для Лены приступ ярости. Мама не могла сдерживать своих эмоций, срываясь на Лену и на мужа.

Елене исполнилось четырнадцать, когда ее жизнь превратилась в ад. Родители продали шикарную квартиру в центре города и переехали в спальный район старого жилого фонда. Теперь Лена не хотела возвращаться домой.

В лицее ее оставили за отличную успеваемость, Лена еще могла соответствовать образу одноклассников, так как привезенные отцом из-за границы вещи помогали ей в этом. Но внутри Лены начал происходить надлом. Она искала пристанища, возможности реже находиться в квартире с родителями. Она вдруг почувствовала такую пустоту, такое одиночество, которые уводили девушку в страшные мысли.

Лене тогда было четырнадцать. Однажды она брела из школы домой, умышленно замедлив темп, у нее не было желания возвращаться домой. Услышав приближающиеся шаги, обратила внимание, что ее догнал парень. Она видела его раньше и знала, что его зовут Марат и что он на два года старше ее, хотя лично с ним знакома не была.

Поравнявшись с Леной, Марат замедлил шаг.

— Привет! — сказал он.

Она посмотрела на парня. Марат, как всегда, был на позитиве. Лену это бесило, но из вежливости ответила:

— Привет!

— Что ты делаешь в такое позднее время одна на улице?

«Шел бы ты туда, куда шел. Блин, достал! Иду себе, никого не трогаю», — подумала Лена, при этом не зная, как ответить: сказать правду либо сделать вид, что у нее все хорошо, и придумать на ходу историю позднего возвращения. Лена повернулась к Марату, чтобы сказать, что не рассчитала время, занимаясь с репетитором, и наступила в лужу. Кроссовка наполнилась водой. Девушка, не в силах сдержать реакцию, заплакала.

— Я могу тебе как-то помочь? — Марат смотрел на мокрую ногу Лены.

— Как?! — она развела руками.

— Ты где живешь? — спросил парень.

— Далеко! — бросила Лена.

— Слушай, давай дойдем до меня, — недолго думая, предложил Марат. — Мой дом в нескольких шагах. Там что-нибудь придумаем.

Лена согласилась.

По дороге она предупредила Марата, что не сможет у него долго задержаться, так как ей нужно успеть на последний автобус.

Они зашли в квартиру Марата.

— Выбирай, — сказал он, указывая на обувницу, где стояло несколько пар кроссовок. — Это сестры. Либо сушим твои.

Лена не сразу ответила Марату: ее привлек дизайн квартиры, который напомнил ей о прошлой жизни. Вернувшись мыслями к Марату, она спросила:

— А удобно будет, если я надену кроссовки твоей сестры, а завтра верну?

— Конечно, удобно. — Марат едва заметно улыбнулся. — Можешь свои оставить, я закину их в стирку, а завтра после школы зайдешь переоденешь. Либо зайдешь до занятий. Как тебе удобно?

Лене так импонировала легкость Марата, то, как он не задумываясь находил решения.

— Ты с какого урока завтра учишься? — немного подумав, спросила она.

— С третьего.

— Тогда я зайду к тебе до уроков. Устроит тебя?

— Да! — ответил Марат. — И вместе пойдем в школу.

— Отлично! — Лена, вернув внимание к обуви, выбрала понравившиеся ей кроссовки.

— Спасибо тебе, — поблагодарила она Марата.

Они шли к остановке, и Лена почувствовала, как легко ей становилось от общения с Маратом. В моменте улетучились мысли о том, что происходит в ее жизни. Марат своим поведением смог отвлечь Лену от этого кошмара.

На остановке уже стоял автобус, Лена зашла в него и помахала рукой Марату:

— До завтра!

Марат встал ровно и, поднеся руку к виску, изобразил: «рад услужить!».

Лена вернулась домой, но ее уже так не пугал мрак квартиры. Она ждала утра, чтобы вновь встретиться с Маратом.

Лена позвонила в дверь, но Марат не открывал. Она еще раз нажала — снова тишина. Уже решив уйти, девушка вдруг услышала движение за дверью. Щелкнул замок, и появился Марат, заспанный, со слегка помятым лицом.

— А, привет! — сказал он, поправляя рукой взъерошенные волосы, и как-то странно шмыгая носом, уводя взгляд в сторону, добавил: — Заходи.

Что-то Лене насторожило в поведении Марата, какой-то он был разбитый. Но, не обращая внимания на свои ощущения, она зашла в квартиру.

Первое, что она увидела, — это свои кроссовки. Они стояли на том же месте, куда она их поставила вчера.

— Блин, прости, — сказал Марат, поймав ее взгляд, — чет я вчера запарился и забыл про твои кроссы.

Лена молчала, не зная, как реагировать.

— Не парься, — махнул рукой Марат. — Сейчас что-нибудь придумаем. — Он жестом пригласил Лену пройти в комнату. — Слушай, я сейчас быстро приму душ и вернусь к тебе.

Лена прошла в комнату, села в кресло и начала осматривать пространство. Дорогая мебель и картины наполняли интерьер. Обстановка не соответствовала тому, что в ней жил один Марат, но нигде не наблюдалось личных вещей других членов семьи.

Через несколько минут Марат вернулся к Лене, и теперь он снова был на позитиве.

— Слушай, — весело спросил он Лену, — как ты смотришь на то, чтобы сегодня прогулять школу?

Лена впала в ступор. «В смысле прогулять школу?!» — читалось в ее удивленном взгляде.

— Я не могу, — замотала она головой, — сегодня зачет по английскому, меня могут не допустить к итоговому экзамену!

— Да не парься! — отмахнулся Марат. — Сдашь позже, а сейчас займемся стиркой и сушкой твоих кроссовок.

Лена чувствовала в Марате какую-то неведомую для нее свободу, которой ей так не хватало.

Не дожидаясь согласия Лены, Марат взял ее кроссовки и направился в постирочную комнату. Лена же сидела как вкопанная: она не могла даже привстать в кресле, словно оказалась в каких-то тисках. В голове ее был туман.

В этот момент из коридора донесся звук открывающейся двери. Лене стало страшно, и она еще больше вжалась в кресло. Девушка услышала, как Марат пошел встречать «гостей».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.